

КАТЕРИНА
ЛАЗАРЕВА

ПАРИ
НА СВОДНУЮ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Катерина Лазарева

Пари на сводную

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69559711

SelfPub; 2023

Аннотация

Я поспорил на неё. На свою сводную сестрёнку, бесяче милую и искреннюю. Был уверен, что просто заполучу её и буду пользоваться сопутствующими выгодами. Но в какой момент всё пошло настолько не так? И что делать, если эта девчонка всё больше ковыряет душу и заставляет чуть ли не подыхать от желания быть рядом? Довести дело до конца? Вот только чей он будет, тот ещё вопрос.

Содержание

Глава 1. Ксения	4
Глава 2. Слава	15
Глава 3. Ксения	24
Глава 4. Слава	35
Глава 5. Ксения	47
Глава 6. Слава	58
Глава 7. Ксения	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Катерина Лазарева

Пари на сводную

Глава 1. Ксения

Выхожу из ванной, помыв руки, и тут вдруг натыкаюсь на парня. Видимо, он только пришёл откуда-то – от него слегка веет морозной свежестью. Высокий, я ему даже ниже плеч. Брюнет с небрежно уложенными волосами и тёмно-синими глазами. Настолько тёмными, что не сразу и видно, что синие. Цвет такой глубокий, что даже не по себе. Как и от всей ситуации.

Мы не то чтобы соприкасаемся, но я по-дурацки замираю с чуть приподнятыми руками, которые инстинктивно выставила между нами. А он скользит по мне взглядом – любопытным, слегка насмешливым и будто даже заинтересованным.

– Ну привет, сестрёнка, – вдруг говорит. – Вот мы и встретились.

Да уж. Я была наслышана о Славе – моём теперь уже сводном брате. Наши родители женились позавчера, причём решили сделать это только вдвоём, без свидетелей и гостей. И вот я уже здесь, буду жить с незнакомым парнем в одной квартире. Довольно просторной, но всё же одной.

Я не то чтобы сильно против (не мне выбирать), но смот-

рит на меня этот Слава совсем не по-братски. Окидывает неспешным внимательным взглядом по всей фигуре, задерживаясь на вырезе кофточки. Он не слишком большой, но слегка приоткрывает грудь.

– Привет, – улыбаюсь как можно приветливее, вот только расслабиться особо не получается. – Наслышана о тебе, я – Ксюша.

Он кивает. Не представляется в ответ, а вместо этого делает движение ко мне, а я от неожиданности резко отшатываюсь. И сердце ускоряет темп.

Но Слава только усмехается, больше не приближаясь. Смеряет меня снисходительным взглядом, от которого не по себе становится. Тем более что тот задерживается на этот раз на моих поджатых к груди руках.

– Вообще-то я в ванную хотел, – хмыкнув, сообщает Слава. – Руки помыть.

А ну да, я же тут на входе стою. Чёрт, дурацкая ситуация. Опускаю руки и отодвигаюсь в сторону, освобождая проход.

– Да, извини, просто... – неловко начинаю, но меня небрежно перебивают:

– Не парься ты так. Не в моём вкусе.

Поджимаю губы. Вообще-то по его взгляду было трудно так сказать. Но нафига мне вообще реагировать на эту фразочку? Подавляю порыв соврать, что и он не в моём. Ведь объективно красив, хотя мне на это и наплевать.

– Мы теперь брат и сестра, – лишь отчуждённо напоми-

наю.

Слава насмешливо ухмыляется.

– Обнимемся в честь этого? – издевательски проговаривает, чуть наклонившись ко мне. Почти едва уловимо. И тут же, не успеваю я сориентироваться с тем, как отреагировать, вполне серьёзно и вместе с тем пренебрежительно добавляет: – Сильно не привыкай, Ксюш. Я съеду завтра. У меня сегодня днюха, а папа обещал на совершеннолетие подарить отдельную квартиру.

Не сдерживаю вздох облегчения. Значит, мне не придётся жить в одной квартире со Славой. А возможно, и столкнуться особо не придётся.

Ой. Судя по тому, как Слава скалится, моя реакция не проходит незамеченной. Неловко как-то. Ну и пусть это его скорее забавляет, всё равно некрасиво получилось.

Судорожно ищу, чем сгладить момент, но Слава как чувствует.

– Не сдерживайся, я и сам рад, – снисходительно бросает.

И меня как будто и вправду отпускает – губы сами собой растягиваются в улыбке. Хотя не сказать, что мне становится комфортнее выражать свои чувства после такого снисходительного разрешения. Всё ещё не по себе. Но Слава только ухмыляется в ответ, покачав головой и глядя на меня так, будто я очень забавный экземпляр.

Не то чтобы задевает такой взгляд. Но серьёзнее быстро. Хотя и Слава так же быстро разворачивается, чтобы руки

мысль, как там собирался.

– С днём рождения, – поспешно кидаю ему вслед, то ли чтобы замаять ситуацию, то ли просто потому, что как-то неправильно не поздравить.

Мне не отвечают. Но, судя по смешку, Слава услышал мои слова.

Зачем-то ещё некоторое время стою возле двери в странном оцепенении. Но, к счастью, недолго – мой так называемый брат не успеваает выйти, как я уже ухожу на кухню.

Да, я действительно была наслышана о Славе. Мой ровесник, почти медалист, притом не прикладывающий для этого никаких усилий. При этом подрабатывает аранжировщиком по заказам. В музыке, значит, разбирается тоже. Ещё имеет медали в соревнованиях по плаванию и выигрывал с командой в спартакиаде школ. В общем, в основном я знаю о достижениях этого парня.

Ну и, конечно, до меня доходили и разговоры о том, что этот Слава пользуется успехом у девушек. Чем, в свою очередь, пользуется и сам. Я даже в курсе, что активно целоваться этот парень начал в пятом классе, а девственности лишился в седьмом.

Учитывая, что я пока не пробовала ни то, ни другое; слышать это всё в разных выражениях и ситуациях было как-то даже не по себе. Но что ни бывает, когда с отцом человека знакомишься задолго до того, как приходится столкнуться с самим.

*****

Застолье в честь дня рождения Славы и нашего с мамой переезда в самом разгаре. Хотя идёт скорее по ускоренной программе, потому что мой сводный не собирается оставаться тут долго. У него там своя тусовка намечается с друзьями. Что скорее хорошо – меня тоже не особо тянет тут долго сидеть по-семейному. Хоть и проходит пока без напряжения, скорее душевно.

Но в том-то и дело, что такое длится недолго. Ровно до момента, как наступает момент вручения подарка имениннику.

Максим Леонидович говорит сыну много тёплых слов, не забывая упомянуть, как им гордится. Тот улыбается в ответ, но как мне кажется, больше в предвкушении подарка. От этого слегка корбит – меня на его месте тронули бы и слова.

Но вот наступает момент вручения. Максим Леонидович протягивает сыну чёрную стильную коробочку. Мило, что даже такую маленькую вещь, как ключи от квартиры; решили подарочно оформить.

Кажется, мы все затаиваем дыхание, когда Слава с почти смущённой улыбкой открывает ту самую коробочку. В этот момент к десертам никто не прикасается – а остальное и давно съедено. Все просто сидим, смотрим на него и ждём.

Вот только мне кажется, что его папа и моя мама скорее

напряжены.

А лицо Славы от воодушевлённого вдруг меняется на озадаченное. А потом – на хмурое.

– Эм... Спасибо, конечно. Но часы? – мрачно усмехается он, поднимая взгляд на Максима Леонидовича.

Я тоже смотрю на отчима – он так мнётся, что становится понятно, что это не завтрак, а основной подарок. Неожиданно, конечно...

Но вряд ли это оправдывает Славу, с недовольным выражением грубо швырнувшего часы вместе с коробочкой куда-то в угол стола.

– Вообще-то они хорошие, – неловко лепечет мама, поглядывая на Максима Леонидовича и явно не зная, как разрядить обстановку.

Слава не отвечает ей, лишь мрачно уставляется вперёд. Его челюсть напряжена, а сам он даже не шевелится. Ощущение, что перед нами натянутая струна, которая вот-вот рванёт.

И наверняка это чувствую не только я, потому что напряжённая тишина на некоторое время виснет в воздухе. Не знаю, что делать. Может, самой вмешаться?..

Неловко и осторожно беру часы с коробочкой, но на меня никто не обращает внимания, ведь в этот момент Слава заговаривает:

– Мы договаривались на квартиру. Я тоже откладывал на это бабки в общую тару, и не для этого убогого дерьма, – его

слова звучат так резко, что воспринимаются ударами. Даже для меня, а каково Максиму Леонидовичу?

Уверена, что он старался, выбирая эти часы. Кстати, довольно красивые, стильные, с приятной глазу золотой отделкой и натуральной кожей. Ласково поглаживаю их, будто это может смягчить ситуацию. Ну почему Слава так жесток? Неужели не понимает, что раз его отец не смог выполнить обещание насчёт квартиры, то тому наверняка есть весомые причины? Наверное, у него возникли сложности на работе или типа того...

– А мне нравятся, – стараюсь говорить как можно увереннее, без осуждения или мягкости. – Красивые часы, а насчёт квартиры я думаю, что...

– Всем пофиг, что ты там думаешь, – зло перебивает меня Слава, смерив недовольным взглядом, который ещё и почему-то задерживает у меня на губах. А потом резко уставляется на своего отца: – Пап, что за фигня? Я должен поверить, что у тебя резко пропали наши бабки?

Максим Леонидович наконец приходит в себя из оцепенения, или что там мешало ему всё это время что-либо говорить. Он строго смотрит на сына и тяжело вздыхает.

– Вячеслав, выбирай выражения, – чеканит так, что любой бы прислушался. – В восемнадцать лет мало кто живёт отдельно от родителей. Я знаю, что мы договаривались, но возникли обстоятельства.

Как по мне, исчерпывающе сказано. Но Слава только ух-

мыляется, ничуть не впечатлённый ни тоном, ни словами.

– Эти обстоятельства? – насмешливо уточняет, кивком указывая на нас с мамой.

Леденю от такого пренебрежения в его голосе и уничтожающем взгляде. Эмоции эмоциями, но за маму обидно. Даже больше, чем за себя. Вижу же, как ей неудобно.

– Слава! – сурово одёргивает Максим Леонидович.

Но у моего сводного братца, похоже, тормоза напрочь отказывают.

– Где будет учиться Ксюша? – выпаливает резко.

Хмурюсь от такого внезапного вопроса и перевода на меня. Максим Леонидович тоже явно не рад услышанному. Сжимает челюсть, прежде чем, помедлив, сдержанно ответить:

– В твоём университете, но это не то, что ты думаешь. Она сама поступила.

– Ага-да, – скептически и недобро ухмыляется Слава. – Верю.

Вспыхиваю. К чему он клонит вообще? Да, отчим дал мне наводку и помог попасть в конкурс, но при чём тут это?..

– Я сдавала вступительные, – почти враждебно сообщаю. Слишком уж задевает это его отношение к нам с мамой.

Слава только скалится в ответ. Окидывает меня чуть ли не презрительным взглядом.

– И как результаты? – ядовито интересуется. Так, будто знает наверняка.

Мысленно напоминаю себе, что у него сегодня день рождения, плюс облом с подарком. Но даже это плохо помогает справляться с накрывающей злостью.

– Отлично, – сухо отвечаю.

Хотя скорее «хорошо», и ЕГЭ у меня сданы не на сто баллов. Но на достаточно высокие, так что пусть этот Слава утрётся.

Но он только поднимается, с грохотом отодвигая свой стул.

– Ладно, хорошего всем дня, – язвительно желает, уходя.

Максим Леонидович не пытается его остановить, мама тоже. Она вообще неуютно себя чувствует, только и поглядывает на мужа, явно пытаясь по нему определить, что теперь делать.

Довольно скоро мы слышим звук резко закрывающейся входной двери. И как только Слава успевает так быстро обуться?

Мы остаёмся втроём. И если уж совсем честно, мне от этих родительских переглядываний совсем не по себе. В сочетании с предъявами Славы они дербанят, вызывая нехорошее ощущение...

Вздыхаю, решаясь. Я должна знать наверняка.

– Вы ведь не заплатили те деньги за моё поступление? – тихо спрашиваю, глядя на Максима Леонидовича.

Я, конечно, неплохо справилась с заданиями, но действительно ли этого достаточно для универа мирового престижа?

Там и бюджетных мест минимум.

Бросаю взгляд на маму и вижу ответ в её глазах даже прежде, чем Максим Леонидович со вздохом отвечает:

– Заплатил, но оно сейчас приоритетнее. Ты теперь тоже моя дочь, и я должен заботиться о твоём образовании. Это на перспективу, а с квартирой успеется, – его слова звучат скорее неловко, будто отчим убеждает и самого себя и нас. От этого хочется его поддержать и обнять. Я, конечно, не просила, но он ведь явно для мамы старался... – Но Слава её слишком хотел, потому не говори ему, – помявшись, мягко и осторожно добавляет Максим Леонидович.

– Хорошо, – киваю, и, не выдержав, вправду иду его обнимать.

Отчим улыбается и вроде как даже расслабляется, тепло принимая мои объятия. А у меня в голове неожиданно всплывает насмешливый вопрос Славы, будем ли мы обниматься в честь того, что брат и сестра.

Да уж... Непросто мне с ним будет жить. И если уж честно, вышло на самом деле неудобно – он лишился долгожданного подарка на день рождения из-за меня. Конечно, этот факт мы все будем скрывать, но, кажется, братец догадывается и так.

Не знаю даже, что теперь с этим делать. Отказываться от стараний Максима Леонидовича подсобить мне с универом уже поздно – буквально послезавтра мне туда идти в качестве студентки. Да я и в любом случае не стала бы проявлять

такую неблагодарность.

Поэтому единственным способом хоть как-то исправить ситуацию, наверное, остаётся устройство на подработку. Буду копить деньги и откладывать, как это делали Максим Леонидович со Славой. Позже, как получу первую зарплату, приду с этим к отчиму и предложу такой вариант. Вместе мы быстрее накопим нужную сумму – я ведь уверена, что он тоже собирается откладывать.

Глава 2. Слава

Вот специально вчера весь день проводил с друзьями на съёмной хате. Отмечал день рождения больше суток, чтобы сюда не заявляться. Притащился только под утро, но всё равно вынужден наблюдать, как моя так называемая сестрёнка с энтузиазмом собирается в универ. Ещё и выясняется, что на мой факультет якобы поступила. Фиг там был, меня туда еле приняли, а ведь постоянно в олимпиадах их побеждал или на престижных позициях был. Жёстко заморачивался ради бюджетного места, в общем. Чтобы деньги на квартиру ушли. А тут какая-то пигалица типа просто ЕГЭ сдала нормально и вступительные прошла? Папа меня совсем за идиота держит?

Она ещё и в форму одевается, дура наивная. Чёрная юбочка, белая рубашка. Аж претит. Что за детский сад? Думает, школьный вариант для такого крутого универа – это типа удачное решение? Там в основном народ или обеспеченный, или очень умный. А этой пигалице для полноты картины только бантиков на волосах не хватает.

Хотя вынужден признать, что эта девчонка не выглядит по-детски даже в таком нелепом прикиде. Стройные длинные ножки обнажены почти полностью – юбка прикрывает неплохую, кстати, задницу и чуть ниже, не дотягивая до колен. Туфли на невысоком каблуке делают девчонку чуть вы-

ше и будто взрослее, напоминая мне, что ей тоже восемнадцать скоро. Через три дня, насколько я знаю. Наши днюхи рядом.

Белая рубашка расстёгнута на три верхних пуговицы, обнажая хрупкие ключицы. Грудь тоже выделяется, хоть и скрыта белой тканью, которая чуть натягивается на формах так называемой сестрёнки. Скольжу взглядом по телу, а потом, когда перевожу на лицо, улавливаю, что меня застукали за разглядыванием. Ксюша и не дышит почти, настороженно уставившись на меня.

Ну да, я помню, что сказал, что она не в моём вкусе. Со- врал, понятное дело. И сам не до конца понимаю, зачем – не то чтобы меня задело, как она тогда отшатнулась.

Девчонка забавно прищуривается, будто пытается убедиться, что ей не показалось – я и вправду пялюсь. Ну окей, не показалось. Но это ни фига не значит, так что шла бы там дальше, куда собиралась. Или делала бы что-нибудь, а не стояла тут передо мной, чуть ли не замерев.

– Никто не должен знать, что мы типа брат и сестра, – пренебрежительно выдавливаю. Как-то само собой в голову приходит, то ли в попытке задеть, то ли просто потому, что мне нафиг не надо, чтобы Ксюша мою сестру в универе изобразала. – Тем более что это и вправду не так, – чеканю холодно.

Она пренебрежительно фыркает. Я смотрю, кто-то набрался смелости. Ещё вчера в глаза мне смотреть не реша-

лась, а теперь уверенно и насмешливо отвечает:

– Не волнуйся, я и не собиралась претендовать на твою компанию.

– Отдельно едем в универ и отдельно возвращаемся, – получается грубее, чем я собирался. Ну и ладно. Зато доходчиво наверняка, а то вдруг возомнила, что я её на своём байке подвозить буду.

Ксюша переступает на ногу, едва уловимо делая шаг назад, будто мои слова всё же вызывают в ней какой-то дискомфорт. Хотя в глаза мне по-прежнему смотрит, и даже с вызовом.

– Да это я уже поняла. Вообще не буду с тобой разговаривать в стенах универа, – холодно подытоживает девчонка, и, поправив рубашку, явно собирается уходить. Уже разворачивается к двери, когда бросаю вслед:

– Вне его тоже не помешает, – я без понятия, почему никак не могу остановиться, но и пофиг.

Внутри что-то неприятно ковыряет, когда Ксюша замирает, бросая на меня быстрый и какой-то странный взгляд. Не успеваю разглядеть, что в нём, но явно что-то новенькое.

– Нет проблем. Как раз к этому и стремлюсь, – ровно и почти бесцветно соглашается девчонка.

И уходит. На этот раз я не останавливаю.

*****

Зашибись. Велев Ксюше не разговаривать со мной, я, по-

ходу, начисто забыл, что и сам не горю желанием с ней болтать. А иначе как объяснить тот факт, что я в столовой к ней подхожу и спрашиваю, нормальный ли там выбор, есть ли что мясное.

Ну да, девчонка как раз освобождается из очереди и с подносом в руках, но если уж на то пошло, спросить такую фигню можно было у кого угодно другого, не одна она уже сделала заказ. Вот и Ксюша явно ошарашена, что я к ней обратился. Хмурит брови, смеряет меня каким-то пустым взглядом и... Просто проходит мимо! Игнорит меня.

Слышала ведь вопрос. Какого хрена себе позволяет?

Ну да, можно подумать, что просто выполняет наш уговор. Но чёрта с два дело только в этом, вредину включила, зараза мелкая. Прямо нутром чувствую. Доказывает мне тут что-то, крутую из себя строит.

Как назло, это всё ещё происходит при Эмиле, моём друге со школы. Мажор, из тех, кто попал сюда благодаря родительским деньгам. Не скажу, что мы с ним прямо совсем отлично общаемся, но вполне себе. И неприятно, что Эмиль не только это видел, но и не оставляет внимания:

– Офигеть, – качает головой и ухмыляется. – Эта милаха тебя отшила.

Я, конечно, понимаю, что Эмиль привык к тому, как я с девчонками лажу и с какими целями обычно вообще заговариваю. Но как-то бесит, что он решил, что я и к этой обратился не просто так.

– Я к ней и не подкатывал, – хмуро возражаю, провожая взглядом стройную фигурку.

Ксюша садится за ближний к дверям столик. Там одно место, не хочет, чтобы подсаживались? Ест круассан, судя по всему, с кофе. Мелко так кусает.

– Ну она вполне в твоём вкусе. Да и вообще красивая, – задумчиво подмечает Эмиль, который, судя по всему, тоже сейчас её рассматривает. Это почему-то бесит. Хотя я вообще странно заведённый, вот и раздражает чуть ли не всё подряд, особенно, связанное с так называемой сестрёнкой. – И на линейке ты на неё периодически пялился, я видел, так что хорош заливать, что ты реально беспокоился о выборе еды, – ещё и подначивает Эмиль.

На линейке пялился? Да что-то не заметил. Ну бросал несколько взглядов – что преувеличивать? Просто любопытно было, как там Ксюша в этой своей дурацкой форме вольтётся в студенческую среду, тушеваться будет или свободно себя чувствовать. Наблюдал, как за занятым экземпляром, не более того.

– Реально. Я голодный, – мрачно отрезаю. – А на неё пофиг.

Ксюша уже почти доела и вот-вот свалит, пока мы тут ещё в очереди стоим. Жуёт она, конечно, забавно. То и дело губы сминая, они у неё уже блестят слегка, хотя не тронуты косметикой.

– Ага, так пофиг, что до сих пор на неё смотришь, хо-

тя со мной говоришь, – с беззлой насмешкой подмечает Эмиль, мгновенно переключая моё внимание.

Смеряю его недовольным взглядом:

– Ты чего прицепился?

– Да скучно просто, – лениво поясняет Эмиль. И, к счастью, всё-таки тему переводит: – Что там у тебя с квартирой?

Он – единственный из моих друзей, кто не в курсе. Всё потому, что у меня на днюхе не был, только сегодня прилетел из отдыха с родителями.

– Ничего, – неохотно сообщаю. Не горю желанием упоминать этот свой гигантский обломище, к которому меня даже не подготовили: – У бати проблемы появились. Откладывается.

Недобро ухмыляюсь, глядя на одну из этих проблем. Ксюша уже доела, но не уходит, в телефоне там ковыряется, смотрит что-то. И чему она там, интересно бы знать, улыбается, ямочками сверкая? Ей кто-то сообщения слащавые пишет?

– И он твои бабки тоже потратил? – сочувственно и озадаченно интересуется Эмиль.

Так-то да, насколько я понял. Офигенный такой подарок на день рождения получился. Но признаваться в этом другу не тянет, что меня вот так опрокинули ради учёбы чужой девчонки. Причём ей это даже не на её днюху преподнесли, а просто так. Ещё и не копила ничего небось.

– Свою долю забрал, а моей недостаточно на квартиру, –

вру.

Хотя скорее недоговариваю. Уверен, мою долю папа уж точно вернёт. Я не так уж много накопил сам, чуть больше трёхсот тысяч. Основной вклад на квартиру, конечно, был отцовский. Мой, возможно, и остался там – смотря сколько стоят обучение в этом универе и те стрёмные часы.

– Хочешь, возьму? – неожиданно предлагает Эмиль.

Хм. Он хоть и мажор, но просто так деньгами не разбрасывается. Да и я не привык подачки принимать.

– Ага, с чего бы? – усмехаюсь. Наверняка ведь к чему-то клонит.

И, конечно, я оказываюсь прав. Эмиль с готовностью и чуть ли не торжественно предлагает:

– Пари. Ставки равноценные. Либо вляпаешься в большой долг, либо получишь хату.

Прикидываю в уме. Предложение без подвоха и вполне в духе Эмиля. Нас вообще объединила именно любовь к риску. Только у меня она больше на байках повязана, а для друга – в таких вот вызовах, играх на деньги. Как в казино, так и среди сверстников.

Эмиль не в первый раз предлагает спор на деньги, только до этого в основном другим и всякую фигню, типа если отличник получит двойку в четверти, то мажор ему щедро заплатит за это. По сути, брал на понт. Это были даже не столько рискованные игры, сколько своеобразные задания ради относительно безобидного веселья Эмиля.

Не тянет меня его развлекать, конечно. Но с другой стороны, почему бы не получить лёгкие деньги? Да и мы друзья, не задаст он ничего такого, что я бы не смог или мне бы навредило.

Да, в случае проигрыша я откуда-то должен добыть немалые деньги. Мы с папой на квартиру в итоге пять лямов собирали. В одиночку я их фиг наскребу, причём в ближайшие сроки. Но с другой стороны... Я точно не собираюсь проигрывать. Уверен, что задание там выполнимое будет. А терять мне уже нечего – снимать квартиру не хочу уж точно. А свою неизвестно когда теперь получу, если папа и вправду потратил всё на поступление этой Ксюши.

Которая, кстати, уже поднимается, поправляя свою юбку. К её прикиду только чулок не хватает.

Сглатываю, неуместно представив девчонку в них – тех, которые с кружевом сверху, или в сеточку вообще...

– Суть пари? – резко спрашиваю, перебиваю дурацкие мысли.

Про себя уже решил, что в любом случае приму вызов.

– До конца семестра эта девчонка, на которую ты, кстати, до сих пор пялишься, должна быть твоей, – довольно объявляет Эмиль, расплываясь в предвкушающей улыбочке. – Если будет, получишь и хату, причём покруче, – и только я собираюсь отмахнуться от перспективы завоёвывать сводную, добавляет: – Предлагаю десять лямов.

Чёрт. С одной стороны, я мог бы и догадаться, что Эмиль

раз уж прицепился к тому, что я якобы пялился; фиг отцепится без профита в виде только ему понятного веселья. А с другой... Хотя с чего я воспринимаю это как настолько уж неприемлемое?

Ксюша, по сути, лишила меня хаты. Так что будет символично, что сама мне её и вернёт. А чувства её и прочая фигня – пофиг. Я ведь ей, наоборот, обеспечу крутое времяпрепровождение в своей компании, любезным с ней буду, цветочки там всякие... И статус её повысится сам собой. В общем, только в плюсе по итогу будет. Любовь? Ну пострадает немного, а потом остынет. Все через подобное проходят. Я наоборот ей обеспечу максимально приятный опыт.

Десять лямов... Это в два раза больше, чем мы с папой накопили. Добыть их самому – на грани нереального пока, если только срочно крутой бизнес не открою или типа того. Но нафига думать о том, как возвращать деньги Эмилию, если я собираюсь победить?

– Идёт.

Семестр – это четыре месяца. А я ещё и живу с Ксюшей, разве проблема? Даже самые несговорчивые сдавались раньше, а тут и искать встречи не придётся.

Ухмыляюсь тому, что это будет даже занятно. Мы сейчас в напряжённых отношениях, и я сам её оттолкнул. А тут вдруг прикачу? Придётся обмозговать, что теперь с этим всем делать.

Но это того стоит.

Глава 3. Ксения

Сегодня нет учёбы, лишь знакомство с однокурсниками и руководством университета. В целом проходит хорошо. Но немного напрягают масштабы – тут и здание величественное, и внутри всё обставлено, как в хорошей элитке, и ребята очень умные, в разных конкурсах отличившиеся. Или богатые сильно. В общем, потяну ли я это всё – тот ещё вопрос. Немного боязно. Не хочется подводить Максима Леонидовича, но в какой-то момент меня даже пронзает мысль, что было бы лучше учиться в универе попроще. И туда я реально могла попасть на бюджетную основу со своими баллами.

Но что сделано, то сделано. В итоге одиноко иду до метро, всеми силами стараясь взбодриться. Препятствия только закаляют, в конце-то концов. И после такого университета передо мной в жизни будет открыто много возможностей. Тут студентов не просто выпускают, а помогают в престижном устройстве на работу при необходимости. И зарплаты очень немаленькие.

Резко торможу, потому что прямо передо мной откуда-то вылетает байк. Чёрный, мощный такой. И на нём Слава. Сидит, смотрит на меня снисходительно и заинтересованно одновременно. Снова не как на сестру.

Ах ну да, меня же ею и не считают.

– Хочешь, подвезу? – с ухмылкой предлагает он.

Только могу, что хмыкнуть и мимо пройти. Не понимаю я Славу. Сам же мне с утра выговаривал, чтобы приближаться к нему не смела, и сам же уже дважды нарушает собственные условия. То вопросом в столовой, то этим странным предложением подвезти.

Уж не знаю, что это всё значит. Меня так испытывают, или просто Слава считает, что можно делать, что вздумается? Когда захочет – дистанция, а когда ему надо – типа ничего такого и нет? Или уже передумал, на эмоциях тогда ляпнул, но признать это сейчас по-человечески не способен?

Что бы там ни было, я не собираюсь облегчать ему участь. Я обещала не разговаривать – я не буду. А если Славе так надо это изменить, пусть придумает способ получше, чем тупо сделать вид, будто ничего такого не было.

А он не сдаётся. Быстро сокращает расстояние между нами всё на том же байке, снова сделав крутой разворот и тормознув прямо на моём пути.

Вздрагиваю. Опасные у него манёвры. Да, видно, что Слава прекрасно управляет своим мотоциклом, но от этого не так уж спокойнее.

– Брось выпендриваться, давай поговорим, – как ни в чём не бывало предлагает он.

Скептически фыркнув, скрещиваю руки на груди. Я даже пояснять ему ничего не буду. Пусть сам догадается, почему я с ним не разговариваю.

Моя мягкая сторона почти готова сдаться и дать послаб-

ления этому парню, которому и так обломалось с квартирой. Попытаться наладить с ним контакт ради Максима Леонидовича хотя бы.

Но побеждает вредная. Я не виновата в проблемах Славы, и носиться вокруг него не собираюсь. Грубить мне или маме тем более не позволю. А деньги уже решила зарабатывать и откладывать.

Кажется, он улавливает, что сама собой тема его запрета разговаривать не свернётся. Вздохнув, Слава выдавливает, будто делая мне одолжение:

– Я погорячился. Беру свои слова назад.

Колеблюсь. На извинения это если только с натяжкой тянет, но что-то мне подсказывает, что большего от Славы вряд ли дождёшься. По крайней мере, сейчас.

А потому на этот раз не ухожу. Киваю и, вздохнув, с нажимом уточняю:

– Какие?

– Те, где мы друг другу никто и не можем говорить. Можем. И подвозить я тебя готов, – миролюбиво поясняет Слава, вот только его взгляд источает вовсе не дружелюбие. Такое ощущение, что я конкретно так напрягаю этого парня. – Просто о том, что мы типа брат и сестра, трепаться не надо, – добавляет небрежно.

Кусаю губу, настороженно окидываю взглядом Славу, уверенно восседающего на мощном байке. Пытаюсь понять, что за человек. Не особо получается.

Что ж... Первое знакомство у нас явно не задалось, но раз нам придётся жить в одной квартире ещё неизвестно сколько, не стоит усугублять конфликт. Тем более что я вообще не люблю ссориться.

Неловко улыбаюсь, рассчитывая, что Слава тоже сделает это в ответ, и так замнём. Но он отчего-то хмурится, задумчиво глядя на меня.

– Я всё равно не сяду на эту штуку, – тогда просто сообщая, глядя на байк.

Даже представить себя на нём не по себе. Тем более себя, держащуюся за Славу...

– Боишься? – вкрадчиво интересуется он, чуть подавшись в мою сторону.

Глаза в глаза. Наши взгляды сталкиваются так неожиданно и цепко, что дыхание сбивается. Замираю, вглядываясь в потемневшую синеву.

– Ты был несправедлив с родителями, – это вырывается само.

Не то чтобы я стремлюсь понять этого человека вот прямо сейчас. Или хоть как-то приблизить к привычному мне миру, где люди не жестоки. Но и промолчать не получается.

Слава нехорошо ухмыляется:

– А они со мной были справедливы?

Отвожу взгляд. Нет, конечно. Мне и самой не нравится сложившийся расклад, тем более, моё невольное в нём участие. Но говорить об этом Славе не хочется – да и обещала

же Максиму Леонидовичу быть осторожнее с этой темой.

– У всех бывают проблемы. Уверена, что твой папа всё равно собирается тебе купить квартиру, просто позже, – осторожно поясняю.

– Закрыли тему, – тут же жёстко обозначает Слава.

Поджимаю губы. Часы до сих пор сиротливо валяются где-то в коридоре, а мама наверняка чувствует себя как минимум некомфортно в присутствии пасынка. Я уж молчу про Максима Леонидовича, вынужденного принять сложное решение. А Слава явно не собирается облегчать участь никому из нас.

– Если ты хочешь со мной общаться, начни носить часы и извинись перед родителями. Передо мной не надо, – неожиданно даже для себя выдвигаю ультиматум.

Причём твёрдо, уверенно. Слава явно ошеломлён. Сжимает руль на своём мотоцикле так крепко, что я вижу побелевшие костяшки.

В итоге он всё-таки не выдерживает.

– А ты не охренела, мелкая? – окидывает меня уничтожающим взглядом. – Указывать мне вздумала?

Непроизвольно отступаю на шаг. Враждебность в его голосе обдаёт чуть ли не презрением.

– Погорячился, говоришь? – насмешливо переспрашиваю, а у самой голос чуть дрожит. – Ты этого не чувствуешь на самом деле.

Слава вздыхает, на короткое время отведя взгляд. Будто

призывая себя перенастроиться. Не пойму только, зачем ему это, если одно моё присутствие вымораживает его.

– Я пытаюсь мирно сосуществовать, – бросает он. – Это проблема?

Сомнительные у него способы. Общаться с ним как ни в чём не бывало, наблюдая, как Слава игнорирует подарок отца или попытки моей мамы ему понравиться?

– Я не умею притворяться. Друзьями мы не станем, – сухо говорю, как есть.

Ответа не жду – обхожу байк. Только и успеваю, что увидеть странную ухмылку перед тем, как слышу многозначительное:

– Друзьями мне и не надо...

*****

По пути в метро я прошла мимо торгового центра, где походила в поисках подработки для студентов. В итоге нашла неплохой магазин одежды, где ещё проценты с продаж платят. Заполнила их форму для соискателей, сказали, перезвонят.

Это, конечно, не то чтобы отличный вариант, но лучше, чем ничего. Хотя бы начну зарабатывать, а там посмотрим. Решила ещё в интернете параллельно варианты искать.

Сама не верю, что так заморачиваюсь ради квартиры вредного брата, ну да ладно. Мне так спокойнее будет – это главное.

Поэтому уже поужинав, спокойно сажусь за ноутбук в своей комнате. Благо, Слава сегодня так и не вернулся домой. Видимо, опять непонятно где ночевать будет. И, похоже, Максим Леонидович уже привык к такому образу жизни сына, раз ни о чём не беспокоится. А мне так тем более только комфортнее. Его комната через стену от моей, и я уже внутренне готовилась к тому, что мне намеренно мешать будут. Учитывая, что я завершила наш разговор скорее на враждебной ноте, обломав миролюбивые порывы Славы.

Сейчас немного жалею об этом. Наверное, можно было хотя бы сдержанно, но общаться с ним. Самому бы наскучило, и отстал, а так хоть демонстративная дистанция не обозначилась бы.

Ну да ладно. Его нет сейчас здесь, это главное. Родители уже спят. А я захожу в сайт для фрилансеров и шарю там в поисках чего-нибудь подходящего. Читаю увлечённо, буквально впиваюсь взглядом в экран, что не сразу даже замечаю шевеление за окном. Скорее боковым зрением ухватываю.

А потом и подсознание начинает бить тревогу. Чуть не задыхаюсь судорожным вдохом, когда ещё и стук слышу. Снаружи окна. На восьмом этаже!

Вскакиваю в панике, заметавшись взглядом по комнате в попытке сообразить, что теперь делать. А потом машинально смотрю в сторону того самого окна. И чуть сознания не лишаясь, увидев за ним Славу.

Каким вообще образом он там оказался? За что держится? Он что, псих?..

Сотни вопросов заполняют голову, пока я чуть ли не цепенею. А потом, когда стук повторяется, на этот раз громче и будто бы недовольно, наконец, бросаюсь открывать.

Сердце чуть не останавливается, когда я пытаюсь одновременно и поспешно, и осторожно справиться с задачей. Вдруг это придурок там едва держится, и я неосторожным движением...

Меня чуть паникой не накрывает, и я боюсь даже думать, что может случиться. Не знаю, как в обморок не грохаюсь, пока открываю это чёртово окно. И даже получается это сделать дрожащими руками.

– Какого чёрта? Через дверь зайти не судьба? – тут же шикаю на благополучно приземлившегося в моей комнате Славу.

А потом замираю, округлив глаза и уставившись ему в лицо. Фингал, пара кровоточащих ссадин, волосы растрёпаны...

Да что за фигня творится вообще? Самый странный день в моей жизни.

– Тихо ты, – ведёт плечом Слава. – Не хотел, чтобы меня предки видели в таком виде, – язвительно поясняет свою более чем сомнительную выходку пробраться через моё окно.

– Это кто тебя так? – и вправду тише спрашиваю, хотя как раз родителей и хочется позвать как можно быстрее.

Потому что сама я вообще без понятия, что со всем этим делать. И вообще... Как можно было взобраться на восьмой, чтоб его, этаж?! В темноте!

Я от этого никак отойти не могу, а тут ещё и раны какие-то на этом придурке. Который смотрит на меня до странного внимательно – так, что по коже мурашки бегут.

– Всё равно не поверишь, – ещё и ухмыляется многозначительно.

Так и подначивает переспросить, а с чего это он взял. После того, как увидела его снаружи окна на восьмом этаже, я склона поверить, наверное, вообще всему.

Но пошёл нафиг, обойдётся без моих вопросов. Мне неинтересно.

– Родители всё равно тебя увидят, – веско обозначаю, скрестив руки на груди.

Но Славе хоть бы что. Нагло проходит подальше от окна, на кровать мою садится. Хорошо хоть не за стол, где ноутбук открыт и на экране всё тот же сайт по поиску работы... Не хочу, чтобы так называемый братец знал, что я её ищу. Пусть и всё равно вряд ли спросит, зачем.

– Сегодня перебыюсь у тебя тихо, а отцу уже написал, что у девчонки переночую, – возражает он негромко, но как о решённом вопросе. – Кстати, не соврал, – вкрадчиво подмечает вдруг, загадочно и хитро ухмыляясь.

У меня сердце пропускает удар от этих его заявлений довольно неоднозначных. Будь это кто-то другой, а не Слава,

решила бы, что флиртует.

Выбрасываю из головы его многозначительное: «*Друзьям мне и не надо*», заменив его на куда более приземлённое: «*Не в моём вкусе*».

Да и вообще... Что бы и когда ни находило на этого парня, поддаваться на его провокации не собираюсь. Да и не улыбается мне идея спать с ним сегодня в одной комнате. Вот куда я его уложу, на пол? Нафига мне это всё?

– Какой-то идиотизм, – с тяжёлым вздохом подытоживаю. – Завтра это всё типа исчезнет? – скептически киваю на его раны.

Но Слава не теряет уверенности, смотрит прямо в глаза:

– Наверняка, если ты мне поможешь.

Хмурюсь, в задумчивости отводя взгляд. Да, у меня в комнате есть аптечка. И да, справляться с подобными ранами я умею – да и что там уметь, любому доступно. Но идея сидеть совсем рядом с непредсказуемым Славой и как-то касаться его не кажется хорошей. Не уверена, что справлюсь. Сама не знаю, почему.

– Даже если мы их обработаем, за ночь они не исчезнут, – не очень уверенно, но возражаю.

Вот только Слава едва ли воспринимает это как аргумент. Вальяжно откидывается на моей кровати, опираясь на собственные локти.

– За сутки. С утра я в универ тем же способом, – кивает на окно, и я цепенею, не понимая, это он так откровенно

издевается, или и вправду собирается...

Руфер? Паркурщик? Или как их там называют... Ещё и байкер. Сплошной экстрим этот парень. И опасность.

– А вечером? – недоверчиво уточняю.

Надеюсь, Слава не собирается каждый день вот так забираться, пока раны не заживут. Тогда пусть уж лучше и вправду у кого другого переночует.

– Вечером проблема решится сама собой, – как-то нехорошо ухмыляется Слава, окидывая меня задумчиво предвкусившим взглядом.

– В каком смысле? – бросаю взгляд на дверь, за которой через его комнату спальня родителей.

– Узнаешь, – коварно обещает он. – Ну так ты поможешь?

Кусаю губу. У меня есть варианты? Разбудить родителей, сдать Славу? Сказать ему, чтобы обратно шёл через окно? Да ну, бред какой-то. Причём всё перечисленное.

Как, впрочем, и идея тайно оставлять его в моей комнате на ночь...

– Ладно.

Глава 4. Слава

С Ксюшей оказалось сложнее, чем я думал. Не рассчитывал на мгновенное смягчение, конечно, но думал, что будет достаточно все свои слова назад взять, чтобы хотя бы начать общаться. Всё-таки девчонка совсем невинной овечкой кажется, да и не вписывается в этот универ от слова совсем. Ей моя поддержка только выгодна будет.

Но нет, эта пигалица проявила упрямство. Ещё и ультиматумы мне ставить начала, совсем обнаглела. Конечно, вспылil. Актёрскими способностями не обладаю, и делать вид, что меня всё устраивает, не умею. В итоге попытка помириться полетела к чертям.

Одно проигранное сражение – это далеко не весь бой, и времени у меня ещё дофига. Но даже понимая это, никак не мог успокоиться, пока не разработаю хоть какой-нибудь план.

Выработал в итоге. Вспомнил, что отец Эмиля – можно сказать, босс моего. Вернее босс босса моего бати, там муторная схема. Но суть в том, что папаша Эмиля может обеспечить моему внеплановую командировочку или медовый месяц с новоявленной женой. В общем, освободить нам с Ксюшей квартиру, что будет очень кстати.

Конечно, Эмиль не в курсе, что мы с ней вместе живём. Но его довольно легко взять на понт – я заявил, что мне надо бы хату освободить, чтобы туда девчонку привести. Типа

она вся из себя важная такая, просто съёмная ей не прокатит, надо, чтобы было видно, что я там живу на постоянной основе.

Эмиль предсказуемо беззлобно поржал над моей самонадеянностью, с которой я уже вот так сразу о квартире для уединения думаю. Но обещал подсобить, чтобы посмотреть, как я обломаюсь. Ну и чтобы я потом, когда проиграю, не говорил; что это типа из-за хаты.

Меня его формулировки не парили – главное, своего я добился. Совсем скоро получил подтверждение, что завтра мой батя получит предложение, от которого нельзя отказаться. Путёвка на Дубай, пятизвёздочная гостиница, все дела. Щедро, в общем. Отец Эмиля всегда отличался размахом.

Правда, время таким не назвать. Наши с Ксюшей родители улетят на неделю... Маловато, конечно. Но для начала пойдёт. Уж лучше, чем ничего – хотя бы недельку свободно могу себя чувствовать, зажимать девчонку по углам и всячески наглеть.

Правда, пока надо её расслабить, чтобы спокойно дала предкам уехать без страха побыть со мной. Насчёт того, что она уедет куда-то за этот период, можно не париться – они с матерью не из Москвы вообще. Из Воронежа вроде бы. Деться Ксюшке некуда.

Поэтому первое, что сделал, забежав домой – взял долбаные часы и надел их на руку. Пусть девчонка увидит их на мне и решит, что я теперь источаю миролюбие. Кстати,

Ксюша в тот момент дома не была – видимо, на байке ехать куда быстрее, чем до метро пешком переть. Даже с учётом разговора с Эмилем и его вознёй с обеспечением нам с ней свободной хаты. Или кто-то всё-таки Ксюшу задержал? Может, она и не в метро шла?..

Ну да ладно. В любом случае, ждать не стал. Пошёл обратно – намечался байкерский съезд.

Поездили неплохо, но я больше вялый какой-то был. Странно, но мысли о вредной милахе сбивали. Лезли в голову в самые неподходящие моменты. Даже не ожидал, что настолько загорюсь спором, но как ещё объяснить, почему я перебирал в уме подходы к Ксюше, вместо того, чтобы включаться в трюки?

Ну это ладно. Хрен бы с ним. Но вот бросаться на выручку дрыщу в одиночку, как долбаный камикадзе, было сомнительной идеей. Мог бы на байке проехать так, чтобы разогнать гопоту, которая зажала полудохлика в почти ночном переулке. Если бы мной двигали благородные порывы, так и сделал бы. Или ещё народ позвал, далеко все не разошлись. Но мной двигало в первую очередь другое. Совершенно сумасбродная идея.

Я ведь видел, какими щенячьими глазами смотрела девчонка на те брошенные мной часы, как гладила их, как живые... Сердобольная до невозможности. Вот пусть меня пожалеет чуток, проявит участие, а там и смягчится.

В общем, попёр на гопоту в одиночку. Дрыщ от моего уча-

ствия, правда, тоже осмелел, впрягаться мне в помощь начал. В итоге вдвоём отбились всё-таки. Хорошо, что у тех мудачков оружия не было. Рисковал я нехило. Но осознал это только когда дело было уже сделано.

Дальше план сложился сам собой. Сообщение папе, что ночью у девчонки, снаряга для залазов, которая у меня в рюкзаке с собой постоянно... И вот я уже в комнате Ксюши сижу, как пострадавший и весь такой внезапный. Не хотела сближаться по-хорошему, будем вот так стремительно.

Безотрывно смотрю на девчонку, которая копошится в ящиках своего шкафчика в поисках аптечки. Ксюша чувствует мой взгляд – её щёки слегка краснеют. Даже мило. Я смущаю эту скромнягу?

Что ж, это только начало. Учитывая все свои сегодняшние приключения, без более-менее стоящего результата я сегодня не останусь.

Ксюша садится рядом, вздыхает, открывая аптечку. Ни слова не говорит, просто тянется ко мне с уже смоченным в нужной жидкости ватным диском.

Ммм, начинается самое интересное? Придвигаюсь ближе, и вот между нами дистанции уже совсем минимум. Нагло пляшусь на Ксюшу, которая уже и дышит слегка неровно. Волосы у неё собраны в хвостик, но несколько непослушных прядей всё равно выбились и лежат возле лица. И тем не менее, ушки видны. Маленькие такие, не так чтобы прижаты, совсем слегка вперёд выступают. Смотрится даже мило. Ещё

и черты лица мягкие – красивая линия губ, небольшая родинка на щеке, которую и не замечал раньше. Носик аккуратный такой, а глаза... Офигенный цвет. Залипнуть можно запросто. Вроде бы распространённая тема с карими глазами, но у неё они особенно завораживающие.

Красивая девчонка эта Ксюша. Что ж, это облегчает задачу, даже кайф особый ей придаёт.

Ксюша осторожно проводит ватным диском мне по кровавой ссадине, сосредоточенно глядя на неё. А мне от близости девчонки, от её мягких и заботливых действий так приятно и тепло становится, что аж сам не ожидал. Замираю слегка, впитывая эти ощущения и даже толком не чувствую, щиплет или нет.

Интересно, она дуть будет? Осмелится ли? Такое ощущение, что едва дышит девчонка. Готов поспорить, что это её самое тесное взаимодействие с парнем.

Ксюша избегает моего взгляда, типа даже не замечает, что я на неё пялюсь безотрывно. Особенно на румянец на щеках. Или на губы... Не маленькие и не пухлые, как сейчас модно. Не люблю такие перекачанные. Вот у этой девчонки натуральные, красивые, тянет попробовать на вкус.

Она продолжает водить мне по лицу то ваткой, то палочкой, помазанной каким-то раствором. Который всё же щиплет довольно ощутимо, но на это пофигу совсем. Куда больше занимают движения Ксюши, которые чуть более резкими становятся. Как будто она мои мысли прочитала и безмолв-

но возмущается. Хотя не удивлюсь, если и вправду улавливает. Не могу перестать смотреть ей на губы или смаковать момент.

Как-то даже занятно, что никто из нас так и не говорит ни слова. Это накаляет атмосферу ещё сильнее. Ксюша всё-таки реагирует на меня... И это вызывает чуть ли не волнение приятное, заставляет предвкушать. Первый поцелуй, последующий секс... Интересно, а как эта девчонка стонет?

Она сейчас такая милая и домашняя, что так и тянет коснуться. То чувство, когда приятно и тепло настолько, что даже горячо.

А собственно, что мне мешает? Тем более что её нежные руки то и дело задевают меня кончиками пальцев, чуть дрожа и обжигая. Хоть и прохладные.

Ксюша уже заканчивает и собирается убрать руку от моего лица, как я ловлю её и прижимаю к своей щеке. Без понятия, почему именно такой жест. Скорее сопливый какой-то, но, чёрт возьми, всё равно приятно чувствовать нежность её прохладной кожи и дрожь. Даже и не думал, что меня проймаёт из-за такого пустякового прикосновения.

Девчонка явно застигнута врасплох. Смотрит на меня ошарашено, глаза испуганно распахивает, вздрагивает всем телом. Забавная такая. И милая при этом. И красивая. И...

Ужасно хочется поцеловать. Чуть тянусь, но девчонка резко выхватывает свою руку, ещё и с места поднимается с аптечкой.

– Ты чего? – спрашивает обвинительно, но еле слышно.

Довольно ухмыляюсь. Вроде бы ничего особенного не получил, но всё равно кайфую от момента почему-то.

– А почему бы и нет? – играю бровями.

– Даже думать не смей, – гневно сверкает глазами Ксюша, на этот раз отвечая резко и куда более твёрдо.

– Звучит как вызов, – вкрадчиво заявляю.

Но как бы ни усмехался, правда в том, что ведь по-прежнему хочется поцеловать Ксюшу. Сильно хочется. Даже сильнее, чем до её возмущения. Я бы так долго целовал её, что нам бы ночи не хватило.

Не говоря уж обо всём остальном...

– Я тебе и так неохотно помогаю, не испытывай моё терпение, – Ксюша обламывает меня почти враждебно.

Ещё и подальше отходит, зажимая аптечку в руках и не сводя с меня настороженного взгляда.

– Какая суровая, – дразняще ухмыляюсь, но взгляд всё-таки отвожу, пусть дышит ровно.

Сам в это время осматриваю комнату. Интересно, чем живёт эта девчонка. В целом тут всё аккуратненько и светло. Книжек не так уж много, плюшевых игрушек парочка, на столе минимум всего, только ноут открытый... Собираюсь уже взглянуть, что там, но взгляд цепляется за другое. Цветы. Ваза свежих белых роз.

Кто-то подарил их Ксюше? Какой-то хмырь всё-таки вертится возле неё, потому что она не сразу из универа домой по-

шла? Или просто сама их купила, потому что любит, когда в доме есть цветы?..

Как-то корёжит от собственных вопросов. По факту ведь неважно, какие там ответы, меня это стопорить не должно. Что я, препятствия не пройду что ли?

Но несмотря на эти твёрдые убеждения, всё равно неприятна мысль о том, что Ксюша с кем-то куда более приветливая. И что этот придурок на что-то там претендует. А возможно, даже не беспочвенно.

Так, всё. Хватит загоняться, пора действовать.

– Хочешь, раскрою тайну? – загадочно интересуюсь у Ксюши, которая уже спрятала аптечку обратно, но стоит ещё там, почти в другом углу комнаты.

– Ну давай, – осторожно соглашается девчонка.

– Я соврал, – важно сообщаю, поймав её взгляд своим. – Ты в моём вкусе.

Ксюша опять возмущённо сверкает глазами, будто я не приятность сказал, а чуть ли не наехал. Забавная девчонка.

Кстати, когда она злится на меня по таким поводам, умиляет скорее. В отличие от того столкновения, когда жизни меня учить вздумала и ультиматум ставила.

– Мне это неинтересно, – отчуждённо сообщает Ксюша. – Спать будешь на полу?

Бросаю взгляд на пол. Плюсы современных ремонтов – смотрится стильно, в тон комнате, хороший линолеум. Минусы – максимум удобства, на которое могу рассчитывать,

это подогреть включить. Какой-нибудь пушистый ковёр, как, например, у одной из последних моих девушек, был бы куда комфортнее... Тем более что мы его опробовали и убедились в этом.

Хотя с Ксюшей я на любую поверхность согласен. И не только в плане секса, как выясняется. А даже тупо ради того, чтобы с ней зависнуть. Меня ведь реально перспектива спать на полу не так уж парит.

Но попытаться устроить себе другое стоит. Ухмыляюсь, многочисленно бросив взгляд на её постель, на которой, кстати, аж три подушки.

– Если я могу выбирать, предпочёл бы кровать. Здесь хватит места на двоих, – провокационно заявляю.

Прекрасно знаю, что меня обломают, хотя по факту кровать и вправду просторная. Будь девчонка посмелее, заснули бы вместе... Романтика типа. Я даже руки при себе держал бы ради такого дела, чтобы не спугнуть.

Но Ксюша, конечно, категорична:

– Нет, – ещё и взгляд предупреждающий, чтобы не наглел дальше. Типа терпение её испытываю.

А как не испытывать, если реагирует? Нравится мне её смущать.

– Ну ладно... – примирительно вздыхаю. – А подушку хоть дашь?

– И даже одеяло найду, если будешь тихо сидеть, – поддевает Ксюша.

Осмелела, я смотрю. Но так гораздо интереснее.

Девчонка прикладывает палец к своим офигенным губам, показывая мне, чтобы молчал. А сама, видимо, собирается в коридор. Там дверь в гардеробную, где постельное бельё тоже.

Что ж, значит, совсем притеснять меня не собираются. Мило. Но я спать сразу не настроен.

– Захвати из кухни чего-нибудь, – шёпотом прошу.

Хоть посидим ещё немного.

Ксюша задерживается возле двери, задумывается немного.

– Ладно, ты только тихо, – ещё раз акцентирует на этом внимание, хотя я тут вроде как весь из себя примерный сижу.

Но не успеваю отреагировать на это – девчонка вдруг резко и испуганно, будто спохватившись, к столу кидается. А точнее, к ноутбуку своему включённому. Загораживает его спиной от меня и, судя по звукам, вырубает.

Хм, занятно. У милахи секреты? Боялась, что я в её отсутствие что-то такое увижу?

Взгляд снова сам собой цепляется за розы. И в голову лезут раздражающие мысли про то, что, скорее всего, переписка у неё там с кем-то на ноуте была. В телефоне вот тоже зависала в столовой, улыбалась...

Мне, конечно, никто не соперник – если там есть кто на горизонте, исчезнет. Но надо будет выяснить, что у девчонки на личном.

Она, кстати, уже поворачивается ко мне, вырубив ноутбук. Ещё и растерянно взглядом окидывает – машинально, будто просто замаявшись от своего порыва, который я наблюдал. А потом Ксюша вдруг смотрит на лицо – уже иначе, внимательно, удивлённо и даже почти тепло одновременно.

Внезапно. Что на этот раз?

– Слава...

Моё имя, сорвавшееся с её губ, действует как резкая хлёсткая пощёчина. Сам не знаю, почему. Такое тихое, надрывное, почти нежное... И ударом по вискам.

Хочу, чтобы она ещё его произносила. Снова и снова. Но одновременно и не по себе его слышать от неё.

– Что? – спрашиваю негромко.

– Ты всё-таки надел часы, – чуть дрогнувшим шёпотом подмечает Ксюша.

Ах вот в чём дело. А я и забыть успел про это шоу, устроенное специально для неё. Кстати, привык как-то их носить, не так уж стрёмно.

– И даже извинился перед предками, правда, через сообщение, – добавляю, отбросив явно лишнее ковыряющее непонятное чувство.

У меня тут всё по плану идёт вообще-то. Потому что Ксюша даже улыбается мне – неуверенно, но чуть ли не нежно. Аж зависаю от этой ласковой мягкой улыбки.

– Спасибо.

– Решил, что так будет лучше, – почему-то бурчу.

Пусть уже идёт мне за одеялом... Дурацкое воздействие оказывают на меня эти тёплые глаза.

Глава 5. Ксения

Да уж, идея брать два одеяла, простынь и наволочку параллельно с тем, чтобы захватить что-то из кухни – так себе, конечно. Придётся в два захода, хотя не хотелось бы, конечно. И так едва не дышу, чтобы не будить Максима Леонидовича и маму.

Крадусь на цыпочках до своей комнаты... И встречаю на полпути Славу, который берёт у меня одеяла. Надо же, всё-таки додумался, что мне всё это затруднительно будет нести?

Шикаю на него, чтобы тихо ходил. Шаги достаточно шумные. Но он лишь усмехается, и уже совсем скоро закрывает дверь моей комнаты за нами.

Ещё зачем-то поворачивает ручку – так, что мы теперь заперты.

– Это чтобы наверняка, – шёпотом поясняет Слава.

Опять этот его взгляд и коварная неоднозначность в голосе... Да что этот парень себе позволяет? Причём вот только решила к нему относиться по-дружески, раз уж с часами мне навстречу пошёл – и вот она, очередная выходка.

Ладно. Это, наверное, его обыденная манера общения с девушками. У него ведь их вроде как много было.

– Мне ведь на кухню ещё надо, – понизив голос, напоминаю.

А на его какой бы то ни было флирт решаю просто не реа-

гировать. Будто делать вид, что не замечаю. Рано или поздно Славе надоест.

Он ухмыляется и качает головой. Сердце пропускает удар – как будто на мои мысли у него такая реакция. На деле, конечно, на слова, но всё равно как-то не по себе.

– Я не особо хочу есть, а там реально рискованно пасть, – небрежно возражает Слава. – Ещё и холодильником гроыхать или чайником... Если ты хочешь, то ладно, а ради меня не стоит.

Хм. Ещё утром я была той, кому даже подходить к нему в универе запрещалось, а теперь ради меня, значит, стоит рискнуть с кухней, а ради Славы – нет?..

Так, ладно. Ни к чему по-дурацки цепляться за его слова – тем более что этот парень вообще со всеми девушками усиленно источает обаяние, как я поняла. И в момент, когда он решил, что погорячился со мной, я превратилась в одну из них. Видимо, бесполезно напоминать, что формально мы брат и сестра теперь.

– Я не хочу, – только и говорю, потому что Слава, как ни странно, реально ответа ждал.

Как будто ему даже важно.

Зато теперь, в отличие от меня, всё ещё зависающей у двери, уверенно в комнату проходит, выгружая одеяла с постельным бельём пока что мне на кресло, которое возле стола.

– Почему два одеяла? – озадаченно замечает Слава.

Забавно, что только сейчас, хотя сам же их нёс.

– Одно постелим на полу вместо матраса, другого варианта нет, а так хоть не слишком жёстко будет спать, – машинально поясняю я и приближаюсь, чтобы помочь ему с созданием импровизированной постели.

Мы совсем рядом оказываемся... Теперь, когда Слава стоит в моей комнате, а не нагло сидит на кровати, его присутствие будто ощутимее. Я ведь просто беру одно из одеял под его взглядом, а такое чувство, что чуть ли не касаюсь так называемого братца... Который, к тому же, взгляд с меня не сводит почему-то.

– Какая заботливая, – говорит вроде без насмешки, но с улыбкой.

Вряд ли он подначивает, но мне почему-то хочется опровергнуть, что я так уж беспокоюсь о его комфорте:

– Заботливая я была бы, если бы пустила тебя в кровать. Ой... Кажется, я ляпнула совсем не то.

Вот как так можно было выпалить, не подумав? Славе! А он явно только рад такому проколу, смотрит на меня, лыбится довольно, ещё и с предвкушением – как будто я на полном серьёзе имела в виду... То, о чём даже подумать не решаюсь. И не хочу.

– Всеми своё время, – вкрадчиво сообщает.

Многообещающе так, что, если бы не ухмылка, решила бы, что Слава всерьёз рассчитывает... Ну нет уж. Надеюсь, что несмотря на его манеру разговаривать, он не надумывает

там себе ничего лишнего в отношении меня.

Просто ему, видимо, в кайф меня дразнить. Слава ведь явно забавляется, наблюдая за моей реакцией. Вряд ли он завтра вообще будет со мной разговаривать, только если по делу.

Надо просто пережить эту ночь.

– Не наглей, – на всякий случай сурово пресекаю, начиная расстилать одеяло на полу.

Слава без лишних просьб берётся за другой конец, помогая мне. Это радует. И не только тем, что этот парень уже второй раз улавливает, что от него нужно – а значит, не так уж лишён чуткости. Но ещё и тем, что Слава сосредотачивается на расстилании, а потому не видит, как пылает моё лицо. И рада бы не реагировать на происходящее, но не получается. Оно ведь с каждой секундой накаляется, в том числе и за счёт создания импровизированной кровати, напоминающей, что мы проведём эту ночь вместе.

Мне уже не в первый раз за эту странную ночь приходится напоминать себе, что Слава прежде всего мой как бы брат, а не просто парень, проявляющий ко мне интерес... Симпатичный, кстати, парень. Хотя для меня это совершенно неважно.

Скоро я привыкну к его замашкам и перестану смущаться.

– Постараюсь не наглеть, – неожиданно заговаривает Слава, самостоятельно начиная стелить простынь. – А вообще, спасибо тебе.

Ух ты. Он может говорить, как нормальный человек. Без всяких там подтекстов. Даже благодарит.

Мой взгляд снова цепляется за часы на его руке – ещё одно напоминание, что Слава не такой уж придурок.

– Не за что, – машинально отвечаю, выделяя ему одну из своих подушек. – Хотя вообще-то есть, – зачем-то добавляю с ухмылкой, ведь на самом деле Слава меня конкретно так напрягает своим присутствием.

Я, конечно, уже жалею о своей настолько неуместной искренности, но он тоже легко и непринуждённо усмехается в ответ. Почти как тогда, возле ванной, когда я так безотчётно и явно обрадовалась тому, что он якобы скорее съедет...

– Как ты вообще на восьмой этаж залезть умудрился? – решаю проявить любопытство и заодно окончательно разрядить обстановку.

– У меня снаряга с собой, – буднично сообщает Слава.

Как будто это всё объясняет. Да, я видела какой-то пояс и ещё всякие мелкие штучки вокруг него, но, чёрт возьми, восьмой этаж!

– Это не особо успокаивает, – бросаю подушку ему на кровать.

Слава усмехается, посмотрев на неё. А потом резко так взгляд мне в глаза переводит, ещё и держит цепко, не даёт отвести внимательностью странной и задумчивостью.

– Волновалась? – спрашивает одновременно дразнящее и ласково даже.

Сглатываю. Ну вот опять он говорит со мной, как парень с девушкой. Видимо, пытаться приземлить уже смысла нет. Остаётся только не вестись.

– За любого на твоём месте бы тоже, – отчуждённо обозначаю и сажусь на свою кровать. – Это не совсем нормально.

Слава на этот раз без моего участия начинает справляться с последней деталью – заправлением одеяла в пододеяльник. Моя самая нелюбимая часть при смене постельного белья. Но парень довольно быстро и технично справляется, ещё и попутно отвечая:

– У меня опыт скалолазания неплохой. В соревнованиях побеждал. Плюс, я трейсер.

Да, про его победы в соревнованиях я слышана. Только больше про плавание и спартакиады. Видимо, ими дело не ограничивалось.

Трейсер...

– Это типа паркурщика? – уточняю настороженно.

– Да. Но это лишь одно из увлечений, – обыденно заключает Слава, уже справившись с одеялом. – Хотела бы попробовать? – неожиданно предлагает, причём вполне серьёзно.

– Точно нет, – тут же отказываюсь. – Мне жизнь дорога.

Слава усмехается моему ответу... И вдруг снимает футболку.

Цепенею в ошеломлении. А взгляд сам собой цепляется за развитые мышцы Славы – очередное напоминание, что этот парень и вправду преуспел в самом разном спорте. И куби-

ки на прессе тоже это показывают. Выразительный рельеф... Красиво, кстати. Если объективно.

От всего этого не сразу замечаю, что у него татуировка на правом бицепсе. Какая-то надпись на латинском.

Интересно рассмотреть, какая. Я кое-как отдалённо знаю язык, по крайней мере, основные крылатые выражения. Но проявлять любопытство, когда Слава уже полуголый, и явно не собирается ограничиваться только показыванием торса – не лучшая идея. Тем более что этот совершенно невыносимый тип начинает расстёгивать себе джинсы. Нет, серьёзно! Он правда делает это, да ещё и смотрит на меня. Чуть ли не насмешливо и задумчиво одновременно.

Кажется, я издаю какой-то протестующий произвольный звук, потому что Слава, к счастью, остаётся в джинсах. Хоть и с расстёгнутой шириной – демонстрирующей, что на нём чёрное бельё.

О ужас... Не стоило туда смотреть. Потому что в тёмно-синих глазах теперь откровенное веселье. И что-то ещё, что мне точно не нравится.

– Что? – непринуждённо усмехается Слава, типа искренне не понимает, почему я тут едва за голову не хватаюсь. – Ты обычно спишь одетой?

Хмурюсь, обескураженная вопросом. Не сразу даже улавливаю, к чему он. Типа не просто так мне тут стриптиз устраивал?

Сомневаюсь, что Слава искренне не понимает, почему я

так реагирую на это его внезапное обнажение.

– Я обычно переодеваюсь в ванной, – говорю почти жёстко.

Но ему хоть бы что. Будто и не замечает мою интонацию, хмыкает и заявляет непринуждённо:

– Ну извини, сегодня мне туда рискованно. Можешь отвернуться, если я так тебя смущаю.

И правда, кстати. Что это я по-дурачки застыла? Тем более что Слава уверенным движением снова берётся за собственные джинсы...

Отворачиваюсь. Поспешно и даже сбив себе дыхание этим. Слышу смешок... Но наплевать, пусть Слава думает, что хочет. Главное, чтобы спать поскорее вырубился.

Упорно смотрю на стенку, надеясь, что он мне скажет, когда можно будет снова повернуться. Хотя я бы лучше не рассчитывала на него. По звукам определяю.

– Ты никогда в жизни не целовалась, я прав? – неожиданно слышу наполовину насмешливый, наполовину серьёзный вопрос.

Поджимаю губы, разрываясь от желания просто проигнорировать вопрос. Слава явно понял, что полуголых парней я ещё не видела – ну и что? Если он с пятого класса с девчонками зажигал, это не значит, что для всех это привычно.

И вообще...

– Тебя это не касается, – огрызаюсь холодно.

Не то чтобы рассчитываю, что Слава уймётся, но отвечать

ему серьёзно уж точно не собираюсь. Обойдётся. Тем более что догадываюсь, что такой, как он, может подумать, узнав правду.

– Хотела бы попробовать? – интересуется он тем же тоном, каким такой же вопрос про паркур задавал.

И ведь явно имеет в виду себя. От этой мысли кожу неожиданно обдаёт жаром, и я поворачиваюсь к Славе – машинально, в стремлении выразить своё недовольство.

К счастью, он уже лежит на своей «кровати», прикрытый одеялом. Смотрит на меня, явно забавляясь, хотя кажется, что одновременно и всерьёз. Необычное сочетание.

Мысленно напоминаю себе, что решила не вестись на его провокации. Но и просто промолчать почему-то не получается.

– Рано или поздно и так попробую, без тебя, – заявляю отчуждённо.

До меня не сразу доходит, почему от такого ответа Слава не только не обламывается, а даже будто бы довольнее становится. Лыбится чуть ли не мечтательно и задумчиво.

Я понимаю, что машинально проговорила, когда он уже выдаёт с лукавой усмешкой:

– О, значит, я прав, не целовалась, – окидывает меня неспешным взглядом с лица по фигуре и обратно, глаза в глаза. – Только тогда уж не «рано или поздно», а поздно, – добавляет как бы между прочим.

Легко так заключает, само собой, явно не стремлении оби-

деть, а тупо выдавая свои мысли. Которые не сказать, что удивляют. Я ведь так и думала, что Слава из тех, кто считает, что к восемнадцати надо перепробовать всё.

Мне столько через два дня будет. Но на мнение таких, как этот парень, должно быть всё равно. Мы словно из параллельных вселенных, и смысла доказывать что-то нет.

Но я зачем-то говорю:

– Это не те занятия, которые определяются возрастом.

Слава с интересом поворачивается ко мне, ложась на левый бок и опираясь локтём так, чтобы слегка привстать. Его одеяло чуть сползает, обнажая больше тела. Развитые бицепсы и татуировка снова непроизвольно цепляют взгляд.

Правда ненадолго. Быстро отвожу, когда слышу вопрос:

– А чем определяются?

Слава смотрит на меня испытующе. Я отвечаю ему наверняка недоумевающим взглядом. Серьёзно? Разве и без того не понятен ход моих мыслей?

Или этот парень прям совсем далёк от него?..

– Любовью. Тебе не понять, – всё-таки выдаю я, стараясь говорить невозмутимо.

Потому что Слава ведь просто издевается. Чёрт возьми, по-любому.

– Почему? Думаешь, я не способен на любовь? – он абсолютно спокоен.

Как будто ему реально любопытно, вот и спрашивает. Ага, как же.

Поднимаюсь с места.

– Не знаю, мне это неинтересно. Я в ванную, – перед выходом гашу ему свет.

Надеюсь, Слава заснёт в моё отсутствие.

Глава 6. Слава

Ловлю себя на совершенно идиотской улыбке, которая по непонятной причине никак не сходит с лица. Так же, как из башки упорно не вылезают воспоминания о том, как Ксюша мило смущалась от провокационных тем, мялась, возмущалась забавно.

Или как она меня касалась, когда раны обрабатывала... И дышать как будто забывала при этом.

Хорошая новость – я явно воздействую на девчонку. Неважно, по какой причине – потому что сам по себе неотразим, или потому что Ксюше такое взаимодействие с парнем в новинку. Уверен, тот хмырь, который цветы ей подарил, максимум в глаза ей проникновенно заглядывал и, краснея, выдавал пафосные комплименты.

И да, я точно не знаю, кто там за ней приударяет. Но пусть будет хмырь, я так решил.

В любом случае, во всём этом сегодняшнем приключении проклёвывается и плохая новость. И я должен стоически её признать – я рискую превратиться в размазню раньше, чем выиграю дурацкое пари. Я уже чуть не поплыл по фигне, а ведь мы с Ксюшей ещё даже не целовались.

Кстати... А не пора ли это исправить?

Как раз это будет самым подходящим стремительным сокращением дистанции. Девчонке запомнится мой поцелуй, я

уверен. И не только тем, что первым будет. Я обрушу на эту неопытную милаху весь свой пыл, она потом краснеть будет просто при взгляде на меня.

Заодно и я, может, перестану чуть ли не в блаженного идюта превращаться от простых взаимодействий с ней. Они станут поинтереснее.

Ну и последний, но не по значимости аргумент – я хочу. Очень. С самого момента, как сюда забрался и увидел эти её перепуганные глаза и трогательно поджатые губы. Хотя, наверное, даже раньше. Я и с первой встречи был очень даже не против с ней засосаться.

А потому жду, прислушиваясь к звукам. Судя по всему, вредина решила мыться как можно дольше, чтобы я тут к её возвращению гарантировано сны видел. Но нет уж – я терпеливый. Дождусь.

В телефоне специально не висну – тут важно не упустить момент. Мы будем в темноте. Можно подловить девчонку, застать врасплох.

Неожиданно вспоминаю её утверждение, что поцелуи любовью определяются. И Ксюша явно искренне верит в это. Иначе такая красивая девчонка уже давно была бы целованной – уверен, желающих там было чуть больше, чем дофига.

Ну ничего. Пора милахе расширять горизонты. А то взгляды такие... Нетипичные, я бы сказал. Средневековьем попахивают – где только набралась этих идей о целомудренности? Идеалистка.

Ксюша просто не знает, от чего отказывается. Я покажу.

И, кстати, время не так уж ползёт. Вот уже слышу, как открывается дверь ванной.

Отлично. Мой выход. Встаю, занимаю позицию возле двери комнаты. Ну не прям в трусах, конечно, – джинсы надел, совсем смущать трепетную девственницу не буду. А вот на мой пресс она очень даже смотрела, прежде чем спохватиться и отвернуться. Так что пусть почувствует заодно.

Дверь открывается, и я начинаю действовать. Мгновенным выпадом прижимаю девчонку к ближайшей стене. Полотенце, или что там было на её плече, само собой спадает на пол. Но это всё я подмечаю скорее подсознанием, потому когда губы впиваются в губы, не до наблюдений. Между нами ведь мгновенно накаляется.

Меня накрывает какой-то жадой, хочется ещё и ещё, глубже, откровеннее, жарче. Штырит даже от какого-то пищащего звука, сорвавшегося с губ девчонки, когда я схватил её. Сминаю этот протест губами, заталкиваю ей обратно, заодно мягко засасывая нижнюю.

Ксюша пахнет какой-то фруктовой зубной пастой. Серьёзно? У нас вроде безвкусная обычная. Но пофиг.

Провожу языком по губам, осторожно прикусываю и слегка оттягиваю нижнюю. Обычно меня такие игры не особо даже интересуют, не то что заводят, но с этой девчонкой хочется впитать каждый момент. Кайфово её дразнить, улавливая дрожь тела, которое под моими руками вообще почти голое.

На ней только сорочка? Осмелилась всё-таки переодеться в ночное? Думала в темноте прошмыгнуть, пока я сплю?

Ксюша неожиданно упирается ладошками мне в плечи. К оголённой коже, что особенно остро чувствуется. Прямо-таки пронзает её прикосновением, хотя и оттолкнуть пытается. Конечно, без шансов. Хрен там отпущу, пока не распробую основательно, пока сама не прочувствует.

Продолжаю увлечённо засасывать губы, при этом размыкая их своими. Она в ответ яростно извивается в моих руках. Крепче сжимаю, при этом чуть ли не вдавливая девчонку в стенку и вжимаясь в неё. Пусть прочувствует, как меня заводит. И, наверное, Ксюша и вправду ощущает – уже почти бьёт мои плечи. Пытается лягаться. Всё. Нарвалась.

Надавив пальцем на подбородок, языком скольжу ей в рот, на что она испуганно мычит, но сопротивляется уже более вяло. То ли поняла, что себе дороже, то ли врасплох застал новыми ощущениями. Уверен, что ей происходящее как минимум любопытно, а скорее всего, даже нравится. Просто из принципа не хочет мне показывать. Ну а я из принципа хочу добиться от неё отклика... Чёрт, даже от одной мысли об этом меня ведёт, и я начинаю то ли успокаивающе, то ли просто ласково поглаживать её по телу, не касаясь самых интересных мест. А то совсем кошка, царапается вовсю.

Как у неё ещё руки не устали усиленно отпихивать меня без единого шанса хотя бы сдвинуть при этом?..

Чем больше Ксюша сопротивляется, тем больше мне хо-

чется взаимности. Окутал бы себя её теплом, которое улавливал, когда раны обрабатывала мне. Охренеть, я мгновенно завожусь от одного только воспоминания об этом. И хочется сразу больше, ближе. Изучить каждый миллиметр её тела, уловить всю дрожь, дышать этим мягким почти ванильным запахом. Насыщаться девчонкой до бесконечности. Во мне просыпается просто неконтролируемая жадность, которой и при гораздо более интимных моментах с другими не было. Взял бы Ксюшу прямо тут, возле стены.

И даже подаюсь к ней довольно развратным движением, на что неожиданно получаю коленом между ног. Офигеть! Больно вообще-то.

От неожиданности отстраняюсь от Ксюши, поморщившись от дискомфорта. Ещё недавно было горячо и кайфово, какого хрена вообще такие повороты?

Не успеваю возмутиться или сориентироваться – мне прилетает по лицу. Контрольной такой пощёчиной. Очевидно осуждающей, потому что теперь брыкаться ради освобождения у этой вредины нет причины. Это она мне так недовольство выражает.

Совсем обнаглела мелкая. Типа я должен поверить, что ей не понравилось? Зафига так упорно сопротивляться?

– Ты чего дерёшься? – предъявляю.

Но Ксюша не только не внемлет осуждению, а будто даже злее становится. Я, конечно, не то чтобы отчётливо вижу в этой темноте её лицо, но это тот случай, когда понятно и так.

От девчонки прямо-таки исходят волны гнева, затапливают с головой. Просто шторм какой-то.

Уверен, её взглядом сейчас убивать можно. И спасает меня от этого только темнота.

– Ты ещё спрашиваешь? Тебе крупно повезло, что я не выставила тебя вон. Но, клянусь, ещё одна подобная выходка – и я сделаю это, – в каждом её слове ярость. Мягкая миляха чуть ли не рычит на меня сейчас.

Даже неожиданно. И доходчиво, что уж там. Она действительно не притворялась, отпихивая меня. Не ломалась так, а и вправду избавиться пыталась.

Это всё из-за её убеждения, что целоваться надо по любви?

– Ладно-ладно, не думал, что это настолько принципиальный вопрос, – примирительно поднимаю руки и даже отхожу слегка. – Думал, что будет круто обеспечить тебе первый поцелуй до твоих восемнадцати.

Так себе попытка разрядить обстановку. Она только напряжённей становится.

– Ты нарываешься. Ты уже чертовски близок к тому, чтобы свалить отсюда разбираться с родителями по поводу своих ран, – враждебно заключает Ксюша.

Но меня внезапно гораздо больше задевает не её откровенно злые выпады, а лёгкая дрожь в голосе. Будто от обиды. Девчонка, кажется, искренне переживает.

Это для меня поцелуй – фигня вопрос, а для неё, похо-

ду, чуть ли не драма. Сложно, конечно, примерить на себя её чувства и понять их, но всё равно меня они неожиданно парят.

Конечно, понятно, что в рамках пари я далеко не только целовать её буду, и Ксюшке в любом случае придётся пересмотреть свои наивные почти детские принципы. Но... Не надо было так резко действовать.

Зря я это всё, в общем. Теперь как-то не по себе.

Слегка мнусь, наблюдая, как Ксюша подбирает полотенце с пола и идёт к своей кровати. Кстати, нафига девчонка его вообще с собой тащила, а не оставила в ванной? Прикрывалась им на всякий случай, настолько некомфортно было в одной сорочке ко мне идти?

– Извини. Не подумал. Правда... – решаю заговорить и не узнаю себя. Осторожно подбираю слова, как школьник на первом экзамене. – Это круто, что у тебя такие принципы. Редкость для нашего времени.

Я вроде бы даже про «редкость» сказал без усмешки, а серьёзно так, уважительно. Но Ксюша всё ещё недовольна. Бросает на меня быстрый взгляд, ныряя под одеяло и только потом кладя полотенце куда-то на прикроватный столик.

Ну понятно. Значит, точно прикрываться взяла. Совсем стесняшка.

– Я собираюсь спать. Тебе лучше заткнуться, – рычит эта самая стесняшка, судя по всему, ещё готовая меня убить.

Зачем-то усмехаюсь и иду к своей импровизированной

кровати. Джинсы снимаю не сразу, а лишь когда сажусь на неё. Как будто мне даже неловко.

Хотя ладно уж скрывать. Я перед собой всегда честен. Мне по факту неловко от того, как всё получилось.

– Только одно скажу. Теперь тебе придётся полюбить меня, чтобы твой первый поцелуй достался, кому надо, – вкрадчиво заявляю то ли в попытке разрядить обстановку, то ли просто нужные мысли девчонке в голову заложить. Ответа, конечно, нет, но особо и не ждал. – Сладких снов, Ксюш.

Она довольно резко поворачивается к стенке. Сладких снов в ответ, понятное дело, не желает. Скорее желает самых стрёмных – мысленно, конечно. А может, вообще уже обо мне не думает, пытается представить, что меня здесь нет.

Дурацкое ковыряющее чувство, что я серьёзно обидел девчонку, какого-то хрена никак не отпускает. Доходит до того, что я, как идиот, прислушиваюсь к тому, как она там. Надеюсь, не плачет в подушку? А то даже не удивлюсь. Ксюша ведь совсем из другого мира. Чистого слишком. И такое чувство, что я ей в душу плюнул.

Долбанная совесть, остановись. Ты не вовремя.

Ладно, я потом поищу, как сгладить ситуацию. Тем более у Ксюши днюха скоро.

С этой мыслью вдруг вспоминаю, что я со своим планом отдыха наших родителей, получается, лишил девчонку наверняка привычного ей праздника в семейном кругу. Причём и в голову не приходило ведь... Какие у неё здесь дру-

зья, учитывая, что недавно переехали с мамой? Хмырь тот, который цветочки подарил, тем более обойдётся.

Так, ладно. Придумаю что-нибудь офигенно масштабное. Своё совершеннолетие Ксюша определённо должна запомнить с самой лучшей стороны.

Глава 7. Ксения

До сих пор не могу поверить. Смотрю на закрытую дверь и толком не осознаю, что это правда. Что я действительно остаюсь тут со Славой на неделю.

Как-то слишком спонтанно наши с ним родители собрались в романтический отпуск. Сами по этому поводу переживали, конечно. Максиму Леонидовичу даже неловко было перед сыном – путёвка ведь в Дубай, достаточно дорогая, ещё и на двоих. Продать её – можно приблизить вопрос с квартирой.

Но Слава убедил, что нет смысла сейчас возиться с продажей, когда вылетать в тот же вечер. И вообще, экономить ради квартиры ни к чему, он уже не в обиде и ему будет даже не по себе, если мы будем себя ограничивать. Меня, конечно, немного удивили подобные заявления так называемого братца, но не больше, чем сам спонтанный отъезд наших родителей. Я ведь за ним не сразу даже осознала, что Максим Леонидович абсолютно нормально реагировал на всё ещё заметные раны на лице сына. Они успели это обсудить?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.